

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ДРЕВНѢЙ ЮГРѢ.

---

1. Между исчезнувшими нынѣ съ лица земли чудскими племенами, не оставившими въ исторіи никакихъ слѣдовъ, кроме имени и краткой повѣсти о прежнемъ своемъ существованіи, нерѣдко встрѣчается имя Югры, или Угры — народа, обитавшаго на крайнихъ предѣлахъ доступнаго Славянамъ и ихъ современникамъ глубокаго сѣвера. Уже Несторъ упоминаетъ объ этомъ племени, указывая на чудское происхожденіе его (¹) и причисляя его къ народамъ, платившимъ въ X вѣкѣ давъ Руси. (²)

Значеніе и происхожденіе имени Югры было предметомъ многихъ изысканій и изслѣдованій, болѣшею частію, однако же, основанныхъ на ложныхъ предположеніяхъ и догадкахъ.

Рычковъ и Татищевъ производили это имя отъ рѣки Юга и предполагали, что Югдріею, или Югоріею, называлась вся страна около этой рѣки. Мнѣніе это основано на одномъ только предположеніи, не подкрепленномъ никакимъ доказательствомъ; но мало-того: оно прямо опровергается словами нашего лѣтописца Нестора:

«Се же хощю сказать, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, «яже сказа ми Гюря Тороговичъ Новгородецъ, глаголя сице: «яко послакъ отрокъ свой на Печеру, люди яже суть дань «дающе Новугороду; и пришедши отроку моему къ нимъ и «оттуда иде въ Югру (по другому списку «въ Угру»). Югра

when the turn of the inheritance arrives to any individual of it, he is confirmed in the dignity, though he possesses not a single dirhem. The Oriental Geography of Ibn Hancal, translated by Sir. W. Ouseley, pag. 189.

(40) Bertas is a people near Khozr, on the banks of the river of Alhel. They are called Bertas: but the region is also styled in general Khozr, Rous or Serir, ibidem, pg. 188 и 191. У Эдризи мы встречаемъ еще на-
звания: Куранъ, Гадранъ, Сегезанъ, Саиандаръ, Албайда и пр., pg. 242.

(41) The people of Chozer are near the Turcs, whom they resemble; they are of two classes: one of so blackish complexions, and such dark hair, that you would suppose them to be descended from the Hindoos; the other race fair complexioned; these sell their children; but it is not allowed among the Jews and Christians to sell or make another slaves. Ibn Hancal, pg. 188 и 189.

(42) Ibidem и Albnfeda. V. II, pag. 304.

(43) Стріттеръ — «Ізвѣстія византійскихъ историковъ, объясняющія россійскую исторію древнихъ временъ и переселеніе народовъ.» Ч. IV, стр. 210.

(44) Géographie d'Albnfeda, traduite par Jauhert. T. II, pag. 283.

(45) Klaprot, voyage au Caucase.

(46) Стріттеръ — извѣстія Византійцевъ. Ч. IV, pag. 210.

(47) Рычковъ — «Казанская исторія», pag. 13, изд. 1767 года.

(48) Géographie d'Albnfeda, traduite par Jauhert. T. II, pag. 324.

(49) Плано-Карпини Art. 5. Рубруквисъ. Cap. 23. Страненбергъ — Beschreibung, etc, pag. 61 и 67.

(50) «У Константина Порфиороднаго сказано 3 года; но число это, вѣроятно, испорчено. Константииъ, очень вѣроятно, написалъ двѣсти-три (ΣΓ). Первую букву (Σ) нерачительный переписчикъ пропустилъ, потому-что предыдущее слово кончается на Σ (ευνωκῆσαν βέμετα Χαζάρων ἐγτάτιοις τρεῖς); виѣсто второй буквы (Γ), означающей три, другой написалъ самое числительное слово. Такія ошибки переписчиковъ встречаются очень часто . . . У Константина заиѣчены слѣдующія: виѣсто Τέυνορα Αβουβахар читается Тёунора βδυвахар, виѣсто Και Ισπάνια читается Και Σπάνια и пр.» Туманъ. — «Изслѣдованія объ исторіи восточныхъ европейскихъ народовъ», pag. 105—107.

(51) Стріттеръ — извѣстія Византійцевъ. Часть IV, pag. 212.

«ниже Ляпина 60 верстъ на другой странѣ на Сосвѣ, Искарѣ; а ниже 80 верстъ Тапсы; а ниже 40 верстъ, Нячинѣ; а съ «другія страны 30 верстъ, Заглей; а ниже Заглея 50 верстъ «Вороней.»

«А ниже Воронея 50 верстъ Хюликаръ; а ниже Хюликара 60 «верстъ, Эстынѣ. А па усть рѣки Сосвы съ вышнія страны «Махтынѣ, а съ нижнія страны Березовой. А тѣ грады по «Сосвѣ и Сыгвѣ, Югра.»⁽⁸⁾

Большую часть этихъ «городовъ» на нашихъ картахъ теперь нельзя отыскать. Издатель книги Большаго Чертежа въ своихъ примѣчаніяхъ⁽⁹⁾ говоритъ, что, по неточному опредѣленію мѣстоположенія сѣверныхъ сибирскихъ городовъ и городковъ, вообще нельзя назначить, гдѣ они находились, кромѣ немногихъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, изъ обдорскихъ городовъ нынѣ существуютъ только два: Березовъ и Обдорскъ (небольшое селеніе на р. Полуѣ). Изъ югорскихъ извѣстно только одно селеніе Ляпино. А на картѣ, приложенной Страмембергомъ къ его сочиненію о сѣверныхъ и восточныхъ частяхъ Европы и Азии (1730), означены еще рѣки Тапсы и Искарѣ, впадающія въ Сосву, и рѣка Юиль, впадающая въ Казымъ (притокъ Оби съ правой стороны противъ Березова). Но подъ названіями городовъ, упоминаемыхъ въ Большомъ Чертежѣ, не слѣдуетъ искать дѣйствительныхъ городовъ или даже большихъ селеній: это были просто бѣдныя деревни, служившія мѣстопребываніемъ туземнымъ князьямъ. Большая часть ихъ, по словамъ г. Абрамова⁽¹⁰⁾, существуетъ до сихъ-поръ въ Сосвинской и Ляпинской волостяхъ Березовскаго округа и, кромѣ немногихъ исключений, сохранила прежнія названія.

Но такое ограниченное понятіе о Югрѣ не согласно съ болѣе древними показаніями о пей: страна, называемая въ Большомъ Чертежѣ Югрою и заключавшая въ себѣ небольшое пространство по рѣкамъ Сосвѣ и Сыгвѣ, была только Югрою въ тѣсномъ смыслѣ. Въ древнѣйшія времена въ составъ Югры входила также вся Обдорія, т.-е. страна на нижніхъ частяхъ р. Оби до Ледовитаго океана, равно-какъ и часть земель, занимаемыхъ нынѣшними Зырянами и Богулами, лежащими на югъ отъ Югры, на Тавдѣ, Колвѣ и Вышерѣ. Въ лѣтописяхъ новгородскихъ и въ иѣкоторыхъ сочиненіяхъ иностранныхъ писателей XVI вѣка мы встрѣчаемъ нерѣдко мѣ-

ста, свидѣтельствующія, что Югра жила по обѣимъ сторонамъ Урала и на берегахъ Сѣвернаго Ледовитаго моря. Севастянъ Мунстерь, авторъ «Космографіи», напечатанной въ Базелѣ 1545 года, говоритъ, что Югры платили дань моржевыми клыками⁽¹¹⁾, которые у Новгородцевъ назывались «рыбьею костью», и что многіе изъ нихъ промышляли ловлею моржей и тюленей въ Обской губѣ и даже пускались на ладьяхъ къ Новой Землѣ и къ Вайгачу. (Проливъ, отдѣляющей этотъ островъ отъ твердой земли, и нынѣ называется Югорскимъ шаромъ.) О вывозѣ изъ Югры моржевыхъ клыковъ и мягкой рухляди сохранились также извѣстія у Іорнанда (писавшаго въ царствованіе Юстиніана) и у восточныхъ писателей, описывающихъ торговлю волжскихъ Болгаръ и Хазарь. О ней упоминаютъ Массуди и Абу-Хамедъ, а знаменитый Албуфеда передаетъ даже подробности о способѣ, которымъ совершалась мѣновая торговля съ Югрою и сѣверными народами⁽¹²⁾. На основаніи всѣхъ этихъ свидѣтельствъ, сличенныхъ съ историческими извѣстіями, смѣло можно предполагать, что древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ ее понимали Новгородцы въ первыя времена существованія Русскаго государства, простидалась на сѣверъ до прибрежья Ледовитаго океана отъ Югорскаго шара до устьевъ Таза, а на югъ достигала верховьевъ Лозвы и Вышеры. Уже во времена позднѣйшія Югрѣ назначены были болѣе тѣсные предѣлы по отдѣленіи сѣверныхъ и южныхъ частей въ вѣдѣніе особыхъ намѣстниковъ и по учрежденію въ оставльной части Югорскаго намѣстничества, заключавшаго Югру въ тѣсномъ смыслѣ.⁽¹³⁾

3. Объяснивъ такимъ-образомъ значеніе слова «Югра» и мѣстность, подразумѣваемую подъ этимъ названіемъ, перейдемъ къ тѣмъ скучнымъ историческимъ извѣстіямъ о судьбѣ древней Югры, которыя мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ новгородскихъ и въ Софійскомъ Временникѣ. Новгородцы рано начали распространять свое владычество надъ чудскими племенами, занимавшими весь сѣверъ Россіи. Часть этихъ племенъ покорилась совершенно, крестилась въ христіанскую вѣру и вошла въ составъ области Новгородской. Остальные же, хотя и признавали верховную власть Великаго Новгорода, но платили положенную на нихъ дань только по принужденію

и покорялись единственно силъ оружія. Христіанство между ними дѣлало медленные успѣхи: немногіе крестились, большая же часть оставалась преданною язычеству и отъ новгородского оружія бѣжала далѣе на востокъ, гдѣ скрывалась въ непроходимыхъ лѣбряхъ, лѣсахъ и ущельяхъ Урала, дѣлая оттуда повременамъ хищные набѣги на поселенія Новгородцевъ и на мѣста складки пушнаго товара, вывозимаго изъ этихъ странъ. Югра, какъ самое отдаленное племя, было потому и самое непокорное: оно никогда не признавало надъ собою вполнѣ власти Новгорода, поддерживавшаго свое вліяніе только съ помощью вооруженныхъ экспедицій, нерѣдко, впрочемъ, кончавшихся истребленіемъ посланного войска. Дань, платимая Югрою звѣринными шкурами и, какъ сказано уже выше, моржевыми клыками, была взимаема вооруженною рукою, поступала въ казну неправильно и употреблялась на постройку церквей и единовременныхъ потребностей. Въ лѣтописяхъ она называется *югорщиною*. (14)

Извѣстія о походахъ Новгородцевъ также весьма неполны и ограничиваются слѣдующимъ:

Въ 1187 году пермскіе и югорскіе данники возмутились и были усмирены силою оружія. (15)

Шесть лѣть спустя, въ 1193 году, изъ Новгорода отправился воевода Андрей съ войскомъ на Югру, съ цѣлію овладѣть югорскими городками; но югорскіе князья, предупрежденные измѣнникомъ Савкою, успѣли истребить новгородское войско по частямъ (16). Только въ слѣдующемъ году (1194) остатки погибшаго войска воротились въ Новгородъ, убивши на дорогѣ тѣхъ изъ своихъ товарищѣй, на которыхъ пало подозрѣніе въ тайныхъ сношеніяхъ съ югорскими князьями. (17) Весь этотъ походъ, кончившійся такъ несчастливо для Новгородцевъ, продолжался два года, проведенныхъ болѣею частию въ дорогѣ. Въ Югрѣ Новгородцы пробыли только 6 недѣль.

Въ 1323 году другая новгородская экспедиція, посланная на Югру, была ограблена и истреблена на возвратномъ пути вѣбунтовавшимися Устюжанами. (18)

Въ 1329 году то же самое. (19)

Въ 1364 году въ Новгородъ благополучно возвратилась

большая экспедиція, посланная на Югру и завоевавшая почти всю страну отъ Обской губы до сліянія Оби и Иртыша. (20)

Въ 1446 году опять отправились на Югру воеводы Василій Шенькурскій и Михайло Яковлевъ, съ 3,000 человѣкъ. Успѣхъ этой экспедиціи, однако же, тѣмъ-не-менѣе былъ не полонъ, и Югра по-прежнему не была приведена въ совершенную покорность. (21)

Послѣ покоренія Новгорода великимъ княземъ Ioанномъ III, всѣ сѣверныя страны, бывши подъ властію Новгорода, мало-по-малу были приведены въ подданство Московскому государству. Въ 1471 году воеводы Василій Федоровичъ Образецъ и Борисъ Слѣпецъ (22) покорили Двинянъ; въ 1472 году князь Федоръ Пестрой взялъ Пермь и привелъ къ крестному цѣлованію всѣхъ великопермскихъ инородцевъ, въ томъ числѣ, вѣроятно, и Югровъ, жившихъ по сю сторону Урала. (23) Въ 1483 году князь Федоръ Курбскій и Петръ Ушатый пошли съ Двины на Югру и завоевали страну Самоѣдовъ и сѣверную, приморскую часть Югры, получившую, вѣроятно, съ этого времени, название Обдоріи. Объ этомъ походѣ разсказывается между-прочимъ баронъ Герберштейнъ, въ своихъ московскихъ исторіяхъ. (24) Въ 1489 году князь Данило Щеня и бояринъ Григорій Морозовъ покорили Вятку (25) и этимъ доверили окончательное покореніе всѣхъ чудскихъ данниковъ Великаго Новгорода по самый Ураль. Непокорные, болѣею частию язычники, бѣжали за Ураль, такъ-что къ этому времени должно отнести общее движение сѣверныхъ чудскихъ племенъ на востокъ. Югра, вѣроятно, последовала этому движению, удалившись отчасти къ берегамъ Оби и Иртыша, отчасти смѣшившись съ Вогулами, или Вогуличами, переселившимися въ то же время съ западнаго склона Урала, отъ береговъ Вымы и Вышеры, на восточный склонъ, на верховья Лозвы и Тавды.

Такимъ-образомъ имя народа Югры исчезло на Ураль, бывшемъ вѣковымъ достояніемъ этого племени съ древнейшихъ временъ. Нынѣ Югра уже не существуетъ; страна, носившая это название, занята другими племенами, и слѣды прежняго, первобытнаго населенія, имя котораго съ трудомъ можно отыскать въ немногихъ названіяхъ мѣстныхъ уро-чищъ, сгладились совершенно. (26)

4. При этомъ невольно рождается вопросъ о томъ, гдѣ теперь слѣдуетъ искать остатки этого племени, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ положеніи живутъ нынѣ потомки народа, вытѣсненного изъ первобытныхъ своихъ жилищъ и принужденного искать себѣ новаго отечества. Трудно представить себѣ, чтобы цѣлый народъ, довольно многочисленный, могъ исчезнуть совершенно, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Но тѣ же самыя причины, которыя вообще лѣмаютъ столь трудными изслѣдованія о судьбѣ народовъ не-историческихъ, не оставившихъ письменныхъ памятниковъ и рѣдко приходившихъ въ столкновеніе съ другими народами, еще болѣе затрудняютъ дальнѣйшія розысканія о судьбѣ такихъ народовъ, когда случай изгоняетъ ихъ изъ отечества и забрасываетъ въ страны неизвѣстныя и малоизслѣдованныя или заставляетъ раздѣлиться на части, теряющія общую связь и болѣе или менѣе отдаляющіяся другъ отъ друга. Такова была судьба Югры, и вотъ почему царствуетъ такое большое разногласіе въ мнѣніяхъ относительно вопроса о нынѣшнемъ положеніи разсѣявшихся остатковъ этого племени.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде жила Югра, нынѣ обитаютъ: на сѣверѣ — кочевые Самоѣды, а на югѣ — Богулы. Послѣднее племя до-сихъ-поръ сохранило всѣ отличительныя черты и характеръ древней, полудикой Чуди, особенно Югры. Хитрость и жестокость послѣдней, бывшей нѣкогда ужасомъ Новгородцевъ и Пермянъ, перешла въ наслѣдство къ Богуламъ вмѣстѣ съ Югорскою Землею. Племя vogульское, сидѣвшее прежде на западной сторонѣ Урала, своими дерзкими набѣгами долгое время наводило страхъ на смирившуюся пермскую Чудь и на русскихъ переселенцевъ, занявшихъ берега Камы и Чусовой, привлечепныхъ сюда богатствами, заключающимися въ нѣдрахъ Верхотурского Урала, и обильными соляными ключами, находящимися въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Камы и Вычегды. Богулы, такъ же, какъ и Югра, вѣрные отцовскимъ преданіямъ, долгое время чуждались христіанства, поклоняясь по-прежнему идоламъ. Какъ и Югра, они жили въ лѣсахъ и ущельяхъ, отдѣльными родами, подъ управлѣніемъ природныхъ князей. Охота доставляла и тѣмъ и другимъ все необходимое для поддержанія жизни; звѣри и птицы кормили и одѣвали ихъ. Все это заставляло

думать, что народъ, обитающій нынѣ на этихъ мѣстахъ, и народъ, о которомъ упоминаютъ наши лѣтописи — одинъ и тотъ же, и породило мнѣніе, что Богулы суть потомки древнихъ Югровъ, отъ которыхъ они вичѣмъ не отличаются. Это мнѣніе, принятое большинствомъ, до-сихъ-поръ считалось непреложнымъ.

Но справедливость этого заключенія опровергается историческими свидѣтельствами нашихъ лѣтописей и смысломъ народныхъ преданій, сохранившихся между Богулами и прочими чудскими племенами съверной Азіи. Въ приведенномъ нами уже мѣстѣ Софійской лѣтописи, исчисляющемъ народъ, жившихъ около Перми и обращенныхъ въ христіанство св. Стефаномъ, епископомъ пермскимъ, имя Богуличей встрѣчается рядомъ съ именемъ Югры, что показываетъ, что уже Новгородцы отличали одно племя отъ другаго. Далѣе сохранились вѣрные историческія свѣдѣнія о томъ, что Богулы прежде жили гораздо западнѣе, на берегахъ рѣки Вымы (впадающей въ Вычегду съ сѣверной стороны), и что они оставили свои прежнія жилища и удалились на востокъ, чтобы избѣжать притѣсненій. Движеніе Богуловъ остановилось на время, когда они достигли западнаго склона Урала, и уже гораздо позднѣе, когда Русскіе стали усиливаться на самомъ Уралѣ, они перебрались на восточный его склонъ. Все это подтверждается преданіемъ, сохранившимся между Богулами, по которому они называютъ себя не потомками Югры, а выходцами пермскими, и убѣждены въ своемъ происхожденіи отъ пермской Чуди. ⁽²⁷⁾

Нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что нынѣшніе Богулы, вѣроятно, суть не что иное, какъ смѣсь Богуличей съ Югрою, и что они слились съ остаткомъ Югры, не успѣвшей или не хотѣвшей перемѣнить мѣста жительства. Такое смѣшеніе неизбѣжно при всякѣмъ переселеніи народа, особенно же народъ одноплеменныхъ и близкихъ другъ къ другу, но одно, само-по-себѣ не можетъ еще служить достаточнымъ доказательствомъ, что большая часть Югры вошла въ составъ vogульского племени. Изъ данныхъ, собранныхъ о сѣверныхъ чудскихъ племенахъ, явствуетъ, что Югры были сильнѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ народомъ на Уралѣ и далеко превосходили всѣ прочія племена, особенно Богуловъ, кото-

рые были столь незначительны, что о нихъ упоминается только изрѣдка. Какимъ же образомъ народъ сильнѣйший могъ лотого слиться съ другимъ, слабѣйшимъ, что всѣ слѣды прежняго его существованія, не исключая имени, могли погибнуть и совершенно исчезнуть? Подобный фактъ противорѣчилъ бы всѣмъ бывшимъ до-сихъ-поръ въ исторіи примѣрамъ.

Вотъ почему должно полагать, что только небольшая часть Югры вошла въ составъ Богуловъ, и что, напротивъ, большая часть, уступая не столько натиску Богуловъ и пермскихъ выходцевъ, сколько оружю и силѣ причинившихъ это движение Славянъ, удалилась на востокъ, къ берегамъ Оби и Иртыша, гдѣ, по нашему убѣжденію, теперь слѣдуетъ искать потомковъ Югры.

Всѣ народы, населяющіе западную Сибирь, простирающуюся на востокъ отъ Урала до береговъ Оби и Енисея, извѣстны подъ общимъ названіемъ Остяковъ, — названіемъ, чуждымъ имъ самимъ и перенятымъ Русскими отъ сибирскихъ Татаръ. Слово Остьякъ, Иштекъ, или Уштекъ, на татарскомъ языке, означаетъ человѣка дикаго, непокорного и не платящаго дани, — однимъ словомъ, служило Татарамъ для обозначенія всѣхъ кочевыхъ сибирскихъ племенъ, подпавшихъ татарскому владычеству, но сохранившихъ свой дикий и свободный образъ жизни. Племена эти, до-сихъ-поръ еще болѣею частію преданныя язычеству и мало изслѣдованныя, живутъ отдѣльными группами на обширномъ пространствѣ Обской и Енисейской равнинъ, носятъ различныя названія, только недавно, ито отчасти, усвоенные Русскими, и говорять множествомъ нарѣчій, перемѣшанныхъ съ татарскимъ, но явно обнаруживающихъ чудское происхожденіе.

Межу-тѣмъ, Остяки, несмотря на общность названія и языка, весьма не схожи между собою и должны быть раздѣлены на три особенные группы:

Остяки, живущіе на лѣвомъ берегу Енисея и на восточныхъ притокахъ Оби, образуютъ первую группу, названную Клапротомъ⁽²⁸⁾, и вслѣдъ за нимъ всѣми новѣйшими этнографами, енисейскою. Къ ней принадлежать Койбалыцы, Карагасы и Арсанцы, живущіе на Абаканѣ, Котовцы и Аринцы — на Енисѣѣ, около Канска и Красноярска, елугуйскіе Остя-

ки — на Елугубѣ, и пумпокольскіе — на Кети, впадающемъ въ Обь.

Вторую группу составляютъ Остяки, говорящіе нарѣчіями, болѣе или менѣе близкими къ самоѣдскому, и названные Остяками только потому, что живутъ смѣжно съ ними и ведутъ одинаковый образъ жизни. Сюда относятся Остяки туруханскіе и мангазейскіе, тазовскіе, томскіе и сургутскіе, кочующіе около Сургута и Нарыма, Тубинцы, потомки древняго и нѣкогда сильнаго самоѣдскаго племени, живущаго теперь, въ числѣ 900 душъ, около Канска на Енисѣѣ, гдѣ понынѣ рѣзко отличаются отъ окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ Татаръ⁽²⁹⁾, и наконецъ всѣ самоѣдскія племена, кочующія на берегу Ледовитаго океана и сохранившія у Русскихъ название Самоѣдовъ.

Наконецъ третью группу составляютъ Остяки, живущіе разсѣянно на восточной сторонѣ Урала, на Иртышѣ и Оби, и схожіе языками съ Богулами, съ которыми во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ много общаго. Мѣста жительства ихъ находятся на Оби, около Березова и на Иртышѣ и его притокахъ Кондѣ, Турѣ и Тавдѣ. Кондійскіе мало-по-малу уступили часть своихъ земель вогульскимъ переселенцамъ и въ большомъ числѣ удалились къ сургутскимъ Самоѣдамъ, кочующимъ, какъ уже выше сказано, на Иртышѣ и на устьяхъ Кети, около Сургута и Нарыма. Посреди Самоѣдовъ они незамѣтно претерпѣли сильную перемѣну и нынѣ говорятъ нарѣчіемъ, составляющимъ какъ-будто бы переходъ отъ остицкаго къ самоѣдскому и названнымъ Клапротомъ и авторомъ «Этнографическаго Атласа» нарымскимъ.

Эти обскіе Остяки, или Остяки въ собственномъ смыслѣ, называющіе сами себя Асъяхъ, болѣе всѣхъ другихъ походить на уральскую Чудь и въ-особенности на Богуловъ, съ которыми ихъ связываетъ общность языка, образа жизни, нравовъ и обычаевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что жилища ихъ лежали прежде гораздо западнѣе, тѣмъ болѣе, что постепенное передвиженіе ихъ на востокъ продолжается еще теперЬ предъ нашими глазами. Несомнѣнность же этого движенія на востокъ, общаго всей уральской Чуди, заставляетъ предполагать первобытныя ихъ жилища еще болѣе къ западу, на са-

момъ Уралъ, и порождаетъ мысль о тождествѣ ихъ съ Югрою.

Вотъ обстоятельства, могущія служить подтвержденіемъ этого мнѣнія.

1) Древнѣйшее знакомство Русскихъ съ Остяками относится ко времени разрушенія Кучумова царства и покоренія сибирскихъ Татаръ, владѣвшихъ болѣею частію самоѣдскихъ и осяцкихъ племенъ. Съ этого же времени имени Югры теряетъ свое прежнее этнографическое значеніе и получаетъ новое, чисто историческое, т.-е. обозначаетъ часть Югорской Земли въ предѣлахъ, опредѣленныхъ ей «Книгою Большаго Чертежа», точно въ такомъ же смыслѣ, какъ у насъ и понынѣ приняты названія Ломбардіи, Бургундіи и Пруссіи, для земель, бывшихъ нѣкогда во власти этихъ давно исчезнувшихъ народовъ. Притомъ же въ лѣтописяхъ намъ нигдѣ не случалось встрѣтить вмѣстѣ имія Югровъ съ именемъ Остяковъ, такъ что можно почти навѣрное сказать, что подъ обоими именами подразумѣвался одинъ и тотъ же народъ.

2) Между обскими Остяками съ древнѣйшихъ временъ существуетъ преданіе о прежнемъ знакомствѣ ихъ съ пермскою Чулью, отъ которой, по словамъ г. Абрамова, многіе роды осяцкіе ведутъ свое происхожденіе. Такое сближеніе между двумя народами, раздѣленными нынѣ большими пространствами, могло имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, если прежнія ихъ жилища достаточно были близки, и ведетъ опять къ тому, что Остяки прежде жили на Уралѣ.

3) Кромѣ-того, это темное народное преданіе ясно подтверждается свидѣтельствомъ исторіи: по словамъ лѣтописей, пребываніе отдѣльныхъ осяцкихъ племенъ на западной сторонѣ Урала не подлежитъ сомнѣнію; по-крайней-мѣрѣ они нерѣдко дѣлали набѣги на Великую Пермь и проникали до рѣки Выми, составляющей нынѣ крайнюю западную границу уральской Чуди.

Совокупивъ все сказанное, мы невольно приходимъ къ заключенію, что разсѣянныя осяцкія племена, кочующія нынѣ розно на Оби, Иртышѣ, Кондѣ и Тавдѣ и отчасти на Кети, или Остяки въ собственномъ смыслѣ, суть не что иное, какъ потомки вытѣсненной съ Урала Югры, бывшей нѣкогда данницею Великаго Новгорода и вмѣстѣ съ тѣмъ крайнимъ

предѣломъ его владычества, и что Богулы, живущіе нынѣ на прежней Югорской Землѣ, приняли къ себѣ только небольшую часть этого народа, котораго большинство составляютъ обскіе Остяки. Этимъ же объясняется сходство, найденное между нарѣчіями обоихъ народовъ, происхожденіе многихъ собственныхъ именъ, рѣкъ и горъ на Сѣверномъ Уралѣ, которыхъ, по словамъ г. Регули, суть не что иное, какъ самоѣдскій переводъ прежнихъ осяцкихъ названій.⁽³⁰⁾

Положеніе, въ которомъ находятся нынѣ остатки Югры, весьма незавидное. Давно уже они измѣнили свой прежній характеръ и изъ воинственныхъ искателей добычи переродились теперь въ мирныхъ оленеводовъ, довольствующихся немногими благами, извлекаемыми изъ обскіхъ тундръ и лѣсовъ. Съ конца прошлаго столѣтія между ними успѣшино стало возвращаться евангельское ученіе и нынѣ дѣлаетъ быстрые успѣхи, что оказало немаловажное вліяніе на смягченіе грубыхъ ихъ нравовъ и обычаевъ. Только немногія племена до сихъ поръ пребываютъ въ язычествѣ, почему и положеніе ихъ гораздо хуже. Но вообще можно сказать, что, несмотря на распространеніе христіанскаго ученія, несмотря на всѣ попеченія правительства объ улучшеніи участія всѣхъ инородческихъ племенъ Сибири, Остяки стоятъ еще на весьма низкой степени гражданскаго и нравственнаго развитія и до сихъ поръ остаются народомъ полудикимъ, который съ отвращеніемъ принимаетъ всѣ мѣры, служащія къ его пользѣ. Существованіе ихъ, обусловливаемое обилиемъ пастищъ и состояніемъ оленыхъ стадъ, подвержено пагубному вліянію множества мѣстныхъ обстоятельствъ и вполнѣ зависитъ отъ случайностей природы. Для обеспеченія себя въ будущемъ Остякъ не предпринимаетъ никакихъ мѣръ: довольный настоящимъ, онъ не заботится о томъ, что впереди, живеть изодня-въ-день и нерѣдко съ цѣлымъ семействомъ дѣлается жертвою своей безпечности, когда повальная болѣзнь уменьшитъ количество его стадъ и когда случай не представляетъ ему иного пропитанія. Отъ этого числа осяцкаго народонаселенія не только не слѣдуетъ возрастающей прогрессіи русскаго населенія въ Сибири, но, напротивъ, уменьшается и съ каждымъ годомъ представляетъ менѣшую цифру.

Впрочемъ, мы не можемъ оставить на этомъ нашего расkaza

о народѣ, краткій очеркъ судьбы которого мы предложили читателю, не коснувшись еще одного вопроса, долгое время занимавшаго ученый міръ и до сихъ поръ еще не получившаго окончательнаго разрѣшенія.

5) Еще прежде, чѣмъ новгородскіе Славяне познакомились съ уральскими Юграми, Несторъ упоминаетъ о нихъ мимоходомъ, оставивъ намъ слѣдующее свидѣтельство :

«Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, жиущю на Дунаи, «придоша отъ Скуфы, рекше отъ Козарь, рекоми Болгаре, «сѣдоша на Дунаеви населницы Словѣномъ быша; по семъ «придоша Угри бѣліи, наслѣдши землю Словѣнску; си бо «Угри погаша быти при Иракліи царі, иже находиша на «Хоздроя царя Шѣрскаго . . . . . паки же идоша «Угри черніи мимо Кіевъ, послѣ же при Олѣбъ.»⁽³¹⁾

При второмъ походѣ Угровъ Несторъ означаетъ годъ и говорить слѣдующее :

«Въ лѣто 6406 (898) идоша Угри мимо Кіевъ горою еже ся «зоветъ нынѣ Угорское, прешедъше къ Дибѣру, и стала Венгжами . . . . . пришедъ отъ Вѣстока и устремиша чрезъ «горы Великія и почаша воевати на живущая ту Вѣльхи и «Словѣни . . . . . и наслѣдши землю и сѣдоша съ Словѣнами, покоривше я подъ ся: оттолѣ прозвася земля Угорская.»⁽³²⁾

Съ этимъ разсказомъ Нестора о завоеваніи дунайскихъ земель Юграми согласны почти всѣ современные извѣстія о началѣ Венгерского государства. Основателями его были Несторовы Угры, имя которыхъ Поляки, слѣдя своему произношенію, передѣлали въ Венгровъ и въ такомъ видѣ передали всей западной Европѣ. Первое пришествіе Угровъ въ закарпатскія страны, о которомъ Несторъ упоминаетъ безъ означенія года, вѣроятно, относится къ 744 году; Угры не успѣли утвердиться на землѣ, занятой ими возлѣ Аваръ, и послѣ разрушенія Аварскаго государства Карломъ Великимъ исчезли.⁽³³⁾

Но Несторъ не говоритъ, кто были эти Угры и откуда они произошли; а одно только сходство имени, не подкрепленное прочными историческими доказательствами, было бы слишкомъ недостаточнымъ основаніемъ для рѣшенія вопроса о происхожденіи ихъ отъ уральской Югры, жившей на такое

огромное разстояніе отъ Дуная. Между-тѣмъ, большинство западныхъ писателей среднихъ вѣковъ относятъ отчество Венгровъ на Сѣверный Уралъ, называя его страною *Iuhra*, *Iuharia*, а Югровъ — *Iuharen*. Такимъ-образомъ Герберштейнъ называетъ Югру *Das Land aus welchem vorhin die Ungarn gezogen, das Land Pannoniam und Ungarn erobert.*⁽³⁴⁾ Севастьянъ Мунстеръ, въ приведенномъ нами уже выше сочиненіи, говорить еще подробнѣе : *Es schreiben auch etliche, dass des Ungarn ursprunglich Vaterland sei im Lande Scythia und liegt hinter dem Wasser Tanais oder Don und heisst zu den ietzigen Zeitten Iuhra denn es ist desselbigen Landes Sprach und der ausser Ungarn sprach ein Sprach.*⁽³⁵⁾ Уже изъ этихъ примѣровъ, которыхъ можно было бы привести гораздо болѣе, явствуетъ, что родство Югры съ Венграми основывали на сходствѣ языка. Между-тѣмъ только въ новѣйшія времена неизвѣстныя до тѣхъ поръ сѣверныя чудскія нарѣчія сдѣлались предметомъ ученаго изслѣдованія. Весьма недавно ученые труды академиковъ Кастрена и Шегрена и венгерскихъ филологовъ Ганандера, Гъярмати и Регули, предпринявшаго путешествіе на Уралъ для изслѣдованія сѣверо-уральской Чуди, дали возможность открыть родство венгерскаго языка съ финскими нарѣчіями вообще и подкрѣпили несомнѣнными доказательствами любопытный фактъ взаимной связи и одинакового происхожденія обработанаго языка Маджаровъ и грубыхъ нарѣчій Богуловъ, Остяковъ и Самоѣдовъ. Хотя мы и не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о древнемъ югорскомъ нарѣчіи, но, основываясь на новѣйшихъ филологическихъ изслѣдованіяхъ упомянутыхъ ученыхъ, мы смѣло можемъ сказать, что въ немъ слѣдуетъ искать корень и начало нарѣчій Сѣверного Урала и венгерскаго и что Венгры, наравнѣ съ Остяками и Богулами, суть потомки древней Югры. Остается намъ только прослѣдить путь, которымъ прошла Югра отъ Урала до Дуная, и историческими фактами подтвердить этнологическое ихъ происхожденіе.

Несторъ, какъ уже выше сказано, умалчивая о происхожденіи Угровъ, даетъ о нихъ только темную свѣдѣнія. Онъ ихъ называетъ черными, для отличія отъ тѣхъ, которые прошли мимо Кіева прежде и которымъ онъ даетъ эпитетъ бѣлыхъ. Эти два слова были причиною многихъ недоумѣній и до

сихъ поръ не объяснены удовлетворительно. Эверсь предполагаетъ, что *бѣлымъ* называлось коренное населеніе страны, а *чернымъ* — населеніе, оставившее свое отечество и болѣе или менѣе измѣнившееся и переродившееся. (36) Не оснарявая этого мнѣнія, намъ кажется не лишнимъ, для объясненія этихъ словъ, обратить вниманіе на значеніе, которое они имѣютъ до сихъ поръ на русскомъ языкѣ въ этнографическомъ и гражданскомъ смыслѣ. У *часть* до сихъ поръ *бѣлопашцами*, или *обѣльными крестьянами*, называются люди свободные, не платящіе податей. Въ Сибири есть *бѣломѣстные казаки*, водворенные на свободныхъ отъ податей земляхъ, и *бѣлые калмаки*, монгольское племя, не платящее ясака. Слѣдовательно, слово *бѣлый* въ этомъ смыслѣ можно перевести чрезъ *свободный, не платящий дань*, и тогда Несторовы *бѣлые Угры* будутъ Угры независимые а *черные* — Угры, подпавшіе чужой власти и обложенные данью. Различіе это, само по себѣ неважное, показываетъ, однако же, что черные Угры, покорившіе Венгрію, до того времени были подъ властію какого-нибудь другого народа, и можетъ служить для позднѣйшихъ объясненій.

Дальнѣйшія слова Нестора: «Си же Угры погаша быти при Иракліи цари иже находиша на Хоздроя, царя Пѣрскаго», требуютъ поясненія, которое мы и находимъ у византійскихъ историковъ, упоминающихъ о войнѣ императора Гераклія съ Хозроемъ. Всѣхъ подробнѣе о ней расказываетъ патріархъ Никифоръ (жившій отъ 758 — 828 г.), короче Феофанъ и Кедринъ, слова котораго мы выписываемъ:

«Anno decimo Imperii Heraclius (625 года) Lazorum ditionem «reiit, Tigrisumque orientalium quoset Chazaros appellatus, «auxilia ambit . . . . Imperator his auctus auxiliis in Chos- «goem contendit». (37) Слѣдовательно, Угры у Византійцевъ назывались Хазарами, или, по-крайней-мѣрѣ, зависѣли отъ нихъ, и, вѣроятно, на этомъ основаніи названы Несторомъ *черными*. Какъ бы то ни было, но сближеніе Угровъ съ Хазарами, жившими между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и слова Нестора, который Кавказскія горы называетъ угorskими (38), заставляютъ искать настъ мѣсто жительства Несторовыхъ Угровъ вблизости Кавказа. Чтобы удобнѣе приступить къ этому, нужно предварительно познакомиться, хотя въ краткихъ чертахъ, съ народомъ, называемымъ Хазарами, о

которомъ мы находимъ подробныя, но довольно неясныя и запутанныя свѣдѣнія въ сочиненіяхъ византійскихъ историковъ и въ-особенности восточныхъ географовъ.

Хазары, называемые у Византійцевъ и Арабовъ Турками, занимали юго-восточную часть Россіи и появляются впервые въ «Армянской исторіи» Моисея Хренского около 212 года, когда они были покорены Аттилою. Въ-послѣдствіи времени о нихъ упоминается довольно часто какъ о народѣ могущественномъ и основавшемъ сильное государство на нижнихъ частяхъ Волги, на устьѣ которой стояла ихъ столица Итель, или Балангіарь. Происхожденіе ихъ неизвѣстно, и мнѣнія о немъ весьма различны. Шлѣцерь, Тунманъ, Эверсь и за ними почти всѣ наши историки считаютъ ихъ Турками, Френъ доказываетъ чудское ихъ происхожденіе; но ни то, ни другое мнѣніе не можетъ называться вѣрнымъ, потому-что не согласно съ подробнымъ описаніемъ, оставленнымъ намъ восточными современными географами, изъ которыхъ ясно видно, что Хазарія была смысль множества разноплеменныхъ народовъ, соединенныхъ силою оружія, но никогда не сливавшихся въ одно цѣлое. Правда, что византійскіе историки Константій Багрянородный, Феофанъ и Кедринъ даютъ имъ название восточныхъ Турукъ, что Ибнъ аль-Варді и Ибнъ-Хаукалъ называютъ ихъ народомъ турецкаго племени, а Массуди царя ихъ каганомъ турецкимъ, но все это, какъ кажется, относится только къ одному главному племени, изъ которого избирался каганъ, или верховный владыка всѣхъ хазарскихъ племенъ (39), а не ко всей массѣ народа. Что Хазарія состояла изъ множества разнородныхъ частей и что въ составъ ея входили народы весьма различного происхожденія, это мы видимъ изъ множества названій ея, переданныхъ намъ восточными географами. Она называлась Хозръ, Бертасъ, Русъ, Сериръ (40), и, кромѣ-того, упоминается еще о многихъ другихъ частяхъ ея, которая описываются то какъ части Хазаріи, то какъ отдельныя, самостоятельные страны, такъ-что нѣть никакой возможности точно определить объемъ и значеніе собственного имени Хазарія. Что народъ былъ не одинакового происхожденія, явствуетъ изъ описанія Ибнъ-Хаукала и Элризи (41), которые говорятъ, что часть народа имѣла черные волосы и смуглый цвѣтъ лица, такъ-что можно принять ихъ за Инду-

совъ, а другая часть была бѣлокурая и съ бѣлыми лицами. Послѣдня имѣла обыкновеніе продавать дѣтей и была предана язычеству. Такое же разнообразіе мы видимъ въ религіи Хазаровъ: одни магометане, другіе христіане, третіе язычники. Каганъ всегда долженъ быть еврейской вѣры. (42) Все это убѣждаетъ нась въ томъ, что собственныя Хазары, вѣроятно, турецкаго происхожденія, составляли только небольшую часть всего населенія, и что большая часть состояла изъ покоренныхъ ими племенъ славянскихъ и чудскихъ, изъ которыхъ многія находились въ весьма сомнительной зависимости.

Допустивъ, подъ именемъ Хазаръ, существованіе вблизости Кавказа отдѣльныхъ финскихъ племенъ, можно такимъ образомъ объяснить себѣ временное пребываніе на немъ Угровъ, слѣды которыхъ не трудно отыскать въ тѣхъ мѣстахъ. Угры жили на берегахъ Кумы, посреди Хазаръ и Кумановъ, отдѣльными поколѣніями, или родами, которыхъ Константинъ Порфиородный насчитываетъ до 8 и изъ которыхъ каждое имѣло своего вождя, или воеводу (43); столицею ихъ былъ цвѣтущій городъ Маджаръ, существовавшій еще во времена Албуфеды (1321 года), который называется его Кумаджаромъ и опредѣляетъ его положеніе на срединѣ пути отъ Дербента въ Азакъ (Азовъ?) (44). Возраженіе Кланрота, что въ этомъ городѣ жили Татары (45), ничего не доказываетъ, потому что Татары водворились на Кавказѣ гораздо позднѣе, и городъ все-таки могъ сохранить название, данное ему Уграми, точно такъ же, какъ до сихъ поръ сохранились греческія названія Марсели, Неаполя и пр. По словамъ Константина, въ 894 году, эти восемь угрскихъ племенъ, изъ которыхъ, между прочими, одно называлось Мугуру, что невольное напоминаетъ имя Маджаровъ, отложились отъ Хазаръ и потянулись на западъ (46), гдѣ Несторъ упоминаетъ о нихъ подъ именемъ черныхъ Угрь.

Въ то же время, когда кавказскіе, или черные Угры, подвластные Хазарамъ, оставили берега Кумы, другіе Угры, или Маджары, по свидѣтельству Константина, вѣроятно, Несторовы бѣлые, жили на верховьяхъ Яика и между этой рѣкою и Ителемъ (Волгою) на южныхъ развѣтвленіяхъ Уральскаго хребта, въ непосредственномъ сосѣдствѣ Печенѣговъ Узовъ

и Башкиръ (Башкортъ). Принимая въ соображеніе отдаленность ихъ мѣста жительства, не удивительно, что это племя менѣе другихъ было известно Византійцамъ, отчего послѣдніе о немъ не оставили почти никакихъ извѣстій. Дальнѣйшія свѣдѣнія о немъ мы находимъ у восточныхъ писателей и у первыхъ христіанскихъ путешественниковъ на Востокъ: Франка Рубруквица и Итальянца Плано-Карпини, которые, однако, указываютъ только въ краткихъ словахъ на существованіе этого племени на юномъ Уралѣ, но не сообщаютъ о немъ никакихъ подробностей. Такимъ-образомъ, Абуль-Гази говоритъ, что, за 400 лѣтъ до Чингиса, Охусъ-ханъ послалъ какого-то полководца съ войскомъ для покоренія Урусовъ, Алановъ, Маджаровъ и Башкирцевъ, жившихъ тогда на берегахъ Тацаиса, Ителя и Аджика (Яика). (47) Гораздо важнѣе показаніе Албуфеды, который опредѣляетъ положеніе столицы Аль-Маджаріи подъ $78^{\circ} 44'$ в. д. и $51^{\circ} 44'$ с. ш. и распространяется о странѣ и народѣ въ слѣдующихъ словахъ: Al-Madjgarya est la Capitale du pays des Madjgars au Nord du 7-me climat; les Madjgars sont un peuple de race turque et quelques auteurs disent que leur pays situ  entre les P tch n gues et les S k k (?) dans les provinces bulgares. Les Madjgers adorent le feu; du reste ils habitent des pavillons et des tentes et recherchent les lieux arros s et couverts de p turages (48), т.-е.: Маджары, народъ турецкаго племени, обитаютъ возлѣ Печенѣговъ и Секековъ, посреди болгарскихъ владѣній (на Волгѣ), поклоняются огню и живутъ въ шатрахъ и шалашихъ, преимущественно въ странахъ, хорошо орошеныхъ водою и покрытыхъ пастбищами. Вотъ все, что говоритъ Албуфеда, и замѣтимъ при этомъ, что страны, лежащія къ сѣверу отъ 7-го пояса (всѣ восточные географы дѣлятъ обитаемую часть земли на 7 поясовъ, или климатовъ по большей или менѣйшей продолжительности дней), вообще были мало известны Арабамъ, считавшимъ эти страны ненаселенными и покрытыми вѣчнымъ мракомъ.

Что касается до извѣстій, сообщаемыхъ Рубруквицомъ и Плано-Карпини, то они не называютъ прямо уральскихъ Маджаровъ, но говорятъ только, что отечествомъ Венгровъ была страна *Paskatir*, или *Bashkatir*, на Яикѣ (Аджикѣ), тамъ, гдѣ

нынѣ обитаютъ Башкиры, которыхъ уже Страненбергъ, хотя и ошибочно, считаетъ не Тюрками, а Финнами. (49)

Соединивъ въ одно цѣлое и сличивъ между собою всѣ эти отрывочные данные, мы можемъ составить себѣ слѣдующее понятіе о переселеніи части уральской Югры на берега Дуная и объ освованіи сю Венгерскаго государства. Въ первыхъ столѣтияхъ нашей эры Югра обитала на Уралѣ и на восточномъ ея склонѣ, до Оби и Иртыша; въ началѣ седьмаго столѣтія часть ея, называвшаяся племенемъ Маджаровъ, появилась на южной части хребта и на верховьяхъ Яика и отчасти на берегахъ Волги, гдѣ пришла въ соприкосновеніе съ Хазарами и покоренными ими племенами. Вмѣстѣ съ Хазарами часть этихъ Угровъ, или Маджаровъ, участвовала въ походѣ Ираклія противъ персидскаго шаха Хозроя, около 625 года, и, вѣроятно, въслѣдствіе этого похода поселилась на Кавказѣ, признавъ верховную власть хазарскаго кагана. Подданство ихъ продолжалось, по словамъ Константина Багрянороднаго, 203 года, т.-е. отъ 680 года приблизительно до 894 года (50), когда они отложились и пошли на западъ, такъ-что, дѣйствительно, въ 898 году могли стоять подъ стѣнами Киева, мимо которого еще ранѣе, т.-е. до 744 года, прошли бѣлые Угры, которые были выгнаны съ береговъ Волги Печенѣгами и, вѣроятно, слились съ Аварами и другими народами, занимавшими при-карпатскія страны. Кавказскіе, или черные Угры, на Кумѣ, смѣшались съ другими племенами или, по крайней-мѣрѣ, были сопровождаемы Хазарами (у Нестора Хвалысіями), чтѣ видно изъ того, что еще въ XII вѣкѣ между ними жили потомки чужаго языка подъ именемъ Халисовъ (Халисіи), сохранившихъ, хотя не въ первоначальной цѣлости, законъ Моисеевъ, когда уже Венгры приняли христіанскую вѣру. (51)

Такимъ-образомъ, намъ кажется, можно объяснить связь между Несторовыми Уграми, или Венграми, и уральскою Югрою, и оправдать исторически этнологическое сродство языковъ.

А. В . . . Т.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Несторъ по Лаврентьевскому списку: «Въ Афетовой же части сѣять: Русь, Чюль и вси языци, Меря, Мурома, Весь, Морѣдва, Заволжская Чюль, Пермь, Печера, Ямы, Угра» и пр. — См. Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. I, стр. 2.

(2) Несторъ, ibidem. Стр. 5. «А се суть ини языци, иже дань даютъ Руси: Чюль, Меря и пр. си суть свой языкъ имуте отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуночныхъ.»

(3) Несторъ по Лаврентьевскому списку, ibidem. Т. I, стр. 107.

(4) Ibidem. Т. V, стр. 249 и 250.

(5) Fisher: Recherches historiques sur les principales nations établies en Sibérie et dans les pays adjacens lors de la conquête des Russes, traduit par Stollenwerck. Paris. 1803, pag. 194.

(6) Страненбергъ (Beschreibung des Nördlichen und Oestlichen Theiles von Europa und Asien) дѣлаетъ между обоими названіями различие.

(7) Книга, глаголемая большой Чертежъ, изд. Спасскимъ 1838 года. Стр. 203.

(8) Ibidem, стр. 207.

(9) Ibidem, стр. 292

(10) «Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія» 1864 года. № 8.

(11) Sebastian Munsterus, Cosmographey oder Beschreibung aller Länderey. pag. 627.

(12) Plus au Nord (отъ Русскихъ) sont des peuples qui commercent sans voir les personnes avec lesquelles ils traitent. Un homme qui a visité ces contrées raconte que les habitants touchent à la mer boréale, il ajoute que lorsque les caravanes arrivent sur leurs terres, elles se rendent au lieu fixé pour les ventes et les achats. Les indigènes apportent des peaux de belette, de renard, de loup-cervier et d'autres fourrures, etc. Géographie d'Albuséda, traduite par Janbert, T. II, pag. 284.

Справи также Савельева — «О торговъ волжскихъ Болгаръ», стр. 9, и Эдризи, pag. 192.

(13) Обдорское и Кондійское намѣстничества учреждены 7184 (1676) года, Югорское 7189 (1681) года. До того времени вся Югра причислялась къ Велико-Пермскому намѣстничеству. См. Калачова «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Кн. I.

(14) IV Новг. Лѣт. Въ лѣто 6873 (1363) Югорциною заложиша церковь каменну, Святыи Троицю, на Рядитинѣ улицы. Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. IV.

(15) I Новг. Лѣт. Хар. Сп. «Въ лѣто 6698 (1187). Въ тоже время избѣнены быша Печерскѣи даныки и Югърскѣи въ Печерѣ; а друзіи за волокомъ и паде головъ 100 доброименитыхъ.» Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. III, стр. 19.

(16) I Новг. Лѣт. Хар. Сп. «Въ тоже лѣто 6701 (1193) мдоша изъ Новъгорода въ Югру ратью съ воеводою Ядрѣємъ и прилоша въ Югру и визна городъ, и прмлоша къ другому граду, и затвориша въ градѣ и стонта подъ городомъ 3 недѣль; и высылаха къ пимъ Югра лѣтбою, рекуше тако: Яко копимъ сребро и соболи и иная узорочья, а не губите своихъ смѣрдъ и своеи дани — а лѣтѧще ими а вѣ (войны), копяще и яко скопиша вое и выслана изъ города къ воеводѣ: поиле въ городъ, поемъ съ собою 12 мужъ вячъшихъ (лучшихъ); и иде въ городъ воевода поими съ собою попа Иванка Легена и иныхъ вячъшихъ. Изѣкоша ѿ па канунъ Святыи Варвары и выслана паки и поша ихъ 30 мужъ вячъшихъ, и тѣхъ изѣкоша и потомъ 30.»

Здѣсь слѣдуетъ пропускъ, дополненный, вѣроятно, позднѣйшою пропискою, слѣдующимъ образомъ:

«И по сихъ рѣче Савка (?), князю Югърскому: Аще княже не убіеши Якова Прокшича и пустини его въ Новъгородъ живаго то тому ти, княже, опять вои привести сѣмо и землю твою пусту сътворить. и повелѣ убити его; и рече Яковъ Савицѣ: брати, судить ти Богъ и Святая Софія, яко подумалъ еси на свою братію и становиша съ пами передъ Богомъ и отвѣтъ дашь за кровь нашу; и то ему рекше, убіенъ бысть. Той бо Савица перевѣты дѣржаще отаи съ княземъ Югърскимъ.»

Послѣ этого пропуска разсказъ продолжается далѣе, такимъ образомъ:

«И яко изнемогоща голодомъ, стояли бо бѣху 6 недѣль, слушающе лѣтѣбъ ихъ и на праздникъ Святаго Николы выѣзжаше изъ города, изѣкоша вся и бѣ туча и бѣда останку живыхъ. бѣ бо осталось ихъ 80 иужъ и не бише вѣсти чрезъ всю зиму въ Новъгородѣ на пе, ни на живы ни на мертвы и печаловиhsся въ Новъгородѣ князь и Владыко и вѣсь Новъгородъ.» Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. III, стр. 19 и 21.

(17) IV. Новг. Лѣт. «Въ лѣто 6702 (1194) прїдоша избытокъ живыхъ съ Югры и избита Сбышку Волосовича и Нѣговича Завида и Моислава Поповича сами путники, а друзіи кунами ся окупиша, твориуть бо ѿ съѣѣть дѣржаще съ Югрою на свою братію, а то Богови судити.» Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. IV, стр. 17.

(18) I Софійск. Лѣт. «Того же лѣта зариша Новъгородцы съ Устюжане и изъниша Новъгородцевъ, кто ходилъ на Югру и ограбиша ихъ.» Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. V, стр. 246.

(19) IV Новг. Лѣт. «Въ лѣто 6837 (1329). Той же зими избѣша Новъгородцевъ, которые были пошли на Югру.» Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. IV.

(20) IV Новг. Лѣт. «Въ лѣто 6872 (1364). Той зими съ Югры Новъгородцы прїѣаша дѣти боярскіи и молодыи люди, и воеводы Оле-кесандъръ Абакумовичъ и Степанъ Ляпа, воевавши по Оби рѣки до моря, а другаа половина рати на верхъ Оби воеваша; и Двишне стама противу ихъ Пѣлкоицъ и избѣша Двишнѧ на Курьи.» Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. IV.

(21) IV Новг. Лѣт. «Въ лѣто 6954 (1446). Василій Шеинъкурскій и Михайло Яковль, воеводы Новъгородціе, поиша ратю заволоцькою въ 3000 на Югру и поимавши Югърскихъ людей много, и женъ и дѣтей и расплюшиша; они же Югърци доспѣша надъ пини облесь, а ркучи тако: Мы хотиши Вамъ дѣнь даяти, а хотиши счастися и указати Вамъ станы и острѣва и урѣчища; а въ то время скопившеся и удариша на острогъ Василія, и много людей дѣтей боярскихъ и удалыхъ людей избѣша человѣкъ на 80.» Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. IV, стр. 124.

(22) IV Новг. Лѣт. Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. IV, стр. 140.

(23) Ibidem. Стр. 142.

(24) Herberstein, Moskowitische Historie, pag. LXXXVII.

(25) IV Новг. Лѣт. Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. IV, стр. 157.

(26) Нѣсколько рѣчекъ на Сѣверномъ Уралѣ до сихъ поръ называются Югра. См. Карту Сѣвернаго Урала, изд. Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Оществомъ, и Карту Сѣвернаго Урала, составл. Регули.

(27) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1854 года. № VIII.

(28) Klaproth: Asia Polyglotta и его же Mémoires relatifs à l'Asie.

(29) Пестовъ — «Еписейская губернія.» Г/1833)

(30) «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.» Кн. III, стр. 164.

(31) Несторъ по Лаврентьевскому списку. Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. I, стр. 5.

(32) Ibidem. Стр. 9.

(33) Sebastian Munsterus, Cosmographey, etc., pag. 626.

(34) Herberstein, pg. XCIII.

(35) Sebastian Munsterus, pag. 626 и 749.

(36) Эверсъ: «Предварительныи критическіи изслѣдованія для россійской исторіи.» Москва. 1825. Стр. 8.

(37) Стриттеръ, III. 549—552, и Эверсъ, стр. 15.

(38) Несторъ по Лаврентьевскому списку. Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. I, стр. 2.

(39) The Chakan must be always of the Imperial Race . . . . The Succession of the Chacanship being thus established in the same family,

«же людь есть языкъ иѣмъ и сосѣдять съ Самоядью на полу-
«нощихъ странахъ . . . . . суть горы зайдуче луку моря (въ
«Лукоморье) имъ же высота ако до небеси . . . . есть же
«путь тотъ до горъ непроходимъ пропастими , снѣгомъ и лѣ-
«сомъ тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда ; есть же и подаль на
«полунощії.» (3)

Уже эти слова ясно показываютъ , что Югрою назывался народъ , обитавшій за Самоѣдами , въ странѣ , близкой къ морю и лежащей у подошвы высокихъ горъ . Чудское же племя , обитавшее около рѣки Юга , въ XIV вѣкѣ у Новгородцевъ называлось «Южанами» и упоминается въ Софийской лѣтописи въ 1396 году :

«А се живущимъ около Перми мѣстомъ и странамъ и зем-
«лямъ иноязычнымъ : Двиняне , Устьюжане , Велижане , Вы-
«счежане , Пенежане , Южане , Серьяне (Зыряны) , Галичане ,
«Вятчане , Лопь , Корѣла , Югра , Печера , Богуличи , Самоядь ,
«Пертасы , Пермь Великая и Гамаль Чюсовая.» (4)

Слѣдовательно , Южане и Югра , приводимые лѣтописью порознь , были два отдѣльные наарода , хотя и одного происхожденія и сходные образомъ жизни , нравами и обычаями .

Большинство ученыхъ , занимавшихся изслѣдованіями о древней Руси , въ томъ числѣ и знаменитый Шлѣцеръ , придерживаются другаго мнѣнія , на основаніи котораго слово «Югра» , или «Угра» , и прилагательное «Угорскій» произошло отъ сокращенія слова «Угоріе» и означаетъ страну , лежащую возлѣ горъ . Горы эти безспорно Уральскій хребетъ ; но спрашивается , какимъ образомъ на этомъ основаніи объяснить себѣ древнее название Урала , данное ему Новгородцами , называвшими его Каменнымъ поясомъ , Югорскимъ поясомъ или Югорскими горами ? Подобное *definitio reg idem* нигдѣ не встрѣчается въ географической терминологіи и было бы лишено всякаго смысла .

Вѣрнѣе всего предполагать , что слово «Югра» , имя , которымъ это племя называлось задолго до прибытія туда Русскихъ , есть слово первообразное , такъ же , какъ большая часть чудскихъ народныхъ именъ , и что прилагательное «Угорскій» , которое подало поводъ къ вышеупомянутой , странной этимологіи , произошло отъ него чрезъ прибавленіе вставной буквы *o* , подобнымъ образомъ , какъ прилагательныя «Чукот-

скій» , «Вытегорскій» и «Вычегодскій» отъ словъ : Чукчи , Вытегра , Вычегда и проч . Это простое производство , основанное на грамматическомъ строеніи слова , удовлетворяетъ ближе требованіямъ критики и впервые предложено было академикомъ Фишеромъ въ его сочиненіи о древнѣйшихъ обитателяхъ Сибири . (5)

Названія Югра и Угра въ лѣтописяхъ употребляются безразлично , такъ-что въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ , но въ различныхъ спискахъ встрѣчается это слово то въ одномъ , то въ другомъ видѣ . (6) Всегда оно обозначаетъ страну , лежавшую у подошвы Сѣверного Урала , возлѣ Земли Самоѣдовъ . Жители этой страны называли себя Юграми , или Уграми . Название это въ XVII вѣкѣ исчезаетъ въ нашихъ лѣтописяхъ , не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ , и опять появляется уже въ новѣйшихъ сочиненіяхъ , изслѣдующихъ судьбу чудскихъ племенъ . У позднѣйшихъ писателей оно встрѣчается уже какъ название родовое , объемлющее всѣ чудскіе народы вообще . Въ этомъ смыслѣ оно принято Миллеромъ въ его сочиненіи «Der Ugarische Volksstamm» и отъ него заимствовано Латемомъ въ недавно изданной книжѣ «Native Races of the Russian Empire». Особенно важно это название потому , что связываетъ судьбу народа , водворившагося въ IX столѣтіи въ равнинахъ средняго Дуная и имѣвшаго сильное влияніе на окружающія его племена , равно-какъ и на судьбу всей Европы , народа исторического въ полномъ смыслѣ слова , съ судбою дикихъ и неизвѣстныхъ племенъ суроваго сѣвера .

2. Въ географическомъ памятникѣ , называемомъ : «Книга , глаголемая большой чертежъ» , относящемся къ концу XVI столѣтія , мы встрѣчаемъ болѣе точныя указанія на мѣсто жительства древней Югры . Въ это время страна между Уральскими горами и низовьями Оби , обитаемая дикими , кочевыми племенами , раздѣлялась на три отдея :

«Отъ устья Оби въ верхъ Обдорскіе грады . А выше Обдорскихъ градовъ Югорскіе . А выше Югорскихъ градовъ Сибирь .» (7)

Югорскіе города , лежащіе по рѣкамъ Сыгвѣ и Сосвѣ , были слѣдующіе :

«Сверху на Сосвѣ градъ Юиль ; а съ другія страны на снизъ 30 верстъ Мункусъ ; а ниже Мункуса 30 верстъ Ляпинъ ;